

Печати

Гвидо не впервые доводилось исполнять обязанности аптекаря, однако готовить составы для нужд ботаники ему еще не приходилось. На деле же вышло так, что столкновение глубоких познаний старика в древней алхимии и обрывочных современных воспоминаний Фарфадэ с местной, ни на что не похожей системой знаний не только не дало им развернуться в полную силу, но и едва не обернулось сокрушительным поражением. Гвидо твердил, что мир зиждется на четырех столпах — воде, земле, воздухе и огне, а сама алхимия опирается на триединство ртути, серы и соли. Фарфадэ лишь презрительно хмыкнул, но тут же осекся, осознав: его материалистические убеждения остались в прошлой жизни и здесь не стоили и ломаного гроша.

Он коснулся пальцами стеклянного флакона. Изогнутая поверхность отразила его причудливо искаженный лик. Пройдет совсем немного времени, и тишину этих залов прогонит мерное тиканье приборов, бодрое бульканье закипающих растворов и звон случайных осколков.

— Ритуалы, — негромко проговорил он, словно пробуя слово на вкус. — Символы.

— Что вы сказали, милорд?

«Ингредиенты».

Фарфадэ незаметно потер виски, прогоняя усталость.

— Всё куда сложнее, чем ты думаешь. Нам открывается совершенно иная область, в которой придется всё начинать с самого начала...

— Что же, начнем! — старик отозвался с неожиданным воодушевлением. — Я этого не боюсь. Раньше я медлил лишь потому, что чувствовал дыхание смерти за спиной и боялся не успеть закончить труд всей жизни. Но теперь времени у нас в избытке!

«Не так уж его и много», — мысленно возразил Фарфадэ. В последнее время забот навалилось столько, что он едва вспоминал об алхимических изысканиях; даже при том, что лорду не требовался сон, поток дел, требующих его личного участия, не иссякал.

К счастью, это не была история о деле, погибшем в зародыше. Впрочем, ирония ситуации заключалась в том, что в этих землях всё и так давно было мертво.

— Ох, милые мои девочки...

— Матушка Брим, что-то случилось?

Небо затянуло серой хмарью. Девушки отдыхали во внутреннем дворике, делясь шепотом забавными историями, пока полуденный досуг не подошел к концу. На другом конце двора показалась матушка Брим: придерживая юбки, она громко поприветствовала работниц. Обитатели поместья искренне любили ее — румяную, энергичную, сведущую в любом домашнем деле. Она была воплощением той самой идеальной матери, чьи слова не вызывают желания спорить, а лишь побуждают к действию.

— Идемте, идемте, пора за работу, — скомандовала она.

Ее походка была стремительной, и вскоре стайка девушек уже следовала за ней в подземелья замка.

Сегодня предстояло заняться заготовкой варенья и грибов. Рецепты предоставил Ансеринус XI, однако все знали: когда Гусь-монстр берется за дело, ему приходится полагаться либо на клюв, либо на силу мысли, что изрядно ограничивало его кулинарные таланты. Теперь, когда рабочих рук стало в достатке, он с радостью переложил часть обязанностей на чужие плечи.

Обычно свежие припасы добывали в двух местах: в хвойном лесу под стенами замка или в мигрирующих лесах на севере, до которых нужно было идти добрую половину утра. С тех пор как пахота и помол зерна стали приоритетом, Хельзе отправляла в те края лишь небольшие отряды для сбора ягод — соки и джемы были отличным подспорьем к столу.

Зеленые яблоки здесь были невыносимо горькими, поэтому их полагалось предварительно промораживать. В местных грушах часто заводились паразиты, которых нужно было тщательно вычищать. Плоть пятнистого инжира была ядовита, зато кожица служила противоядием, так что плоды следовало перетирать целиком, ни в коем случае не промывая водой.

В тесной кухне девушки то и дело задевали друг друга локтями, сопровождая это безмолвными извиняющимися кивками: «Простите, я слишком занята». Мелкие плоды засыпали в котлы, добавляя кислинку или сахар в зависимости от их свойств. В одном из низких шкафов Ансеринус развел целое гнездо медовых муравьев, подкармливая их мясом и подгнившими фруктами — если требовалась сладость, можно было просто снять со стены парочку «золотых» насекомых.

Медовая плоть насекомых медленно растворялась в соке плодов, котлы мерно побулькивали, а Клас свернулся черным мешком у очага. Приготовление варенья требовало терпения, и вскоре по кухне вновь поползли слухи. Снимая пенку, девушки поверяли секреты — правдивые или вымышленные — тем, кто стоял рядом. Сладкий аромат дурманил голову, заставляя верить, что даже любовь меркнет на фоне этой тягучей янтарной массы...

Матушка Брим тем временем была поглощена приготовлением соуса. Она с аптекарской точностью взвешивала каждый ингредиент: лук, нарезанную морковь, сельдерей и розмарин. Главным же компонентом были танцующие грибы. У этих созданий имелись крошечные ножки, и стоило зазеваться, как они пускались наутек. Впрочем, у них была слабость: при малейшем контакте с водой грибы цепенели. Ополоснув нож, матушка Брим открыла кадку, выудила пару грибов и быстро нашинковала их тонкой соломкой. Она знала, что нельзя доставать всех сразу — в жару кухни влага быстро испарится, и грибы снова попытаются сбежать.

Смешав овощи в котле, она добавила соль, пепельный мох и пару черпаков наваристого бульона, заготовленного Гусем-монстром. Началось долгое томление...

— Готово!

Спустя три часа двадцать банок с джемами и грибным соусом были запечатаны. Матушка Брим пригубила немного — вкус был отменным. Теперь припасы отправятся в ледник, а две лучшие банки доставят молодому лорду.

Незаметно подошло время ужина.

— Это еще что такое?

Когда Фарфадэ наконец оторвался от листов, исписанных формулами и знаками, за окном уже воцарилась ночь.

Жизнь его превратилась в бесконечный цикл: работа с открытыми глазами сменялась раздумьями с закрытыми. С тех пор как он решил помочь Гвидо разобраться в мистическом устройстве Преисподней, бумажной волокиты прибавилось в разы. Если раньше он мог ограничиться ролью переводчика, то теперь...

Фарфадэ готов был поклясться луной: от прошлой жизни у него не осталось почти ничего, кроме ощущения собственной молодости. Но стоило Гвидо размахисто начертать заголовок в духе «О влиянии алхимических символов на развитие алхимии», как сердце лорда предательски екнуло.

В панике он бросился к окну — не подслал ли Демон страха своих проклятых голубей сеять ужас? Но небо лишь хмуро смотрело в ответ, а на пустынных землях не было ни единой птицы.

Лишь много позже Фарфадэ осознал: порой сама структура научного доклада способна вызвать тяжелейшее посттравматическое расстройство.

— А, это, — Вирадуан замялся. — Кажется, закуска к вашему ночному перекусу?

В одной миске извивались скорпионы и многоножки, в другой призывно блестело инжирное варенье. Фарфадэ погрузился в тяжкие думы.

«Что за чертовщину затеял Ансеринус? Неужели он на интуитивном уровне додумался до сочетания картошки фри с кетчупом?»

— Спасибо за службу, — Фарфадэ негромко постучал пальцами по столу. — Оставь здесь, я дочитаю этот раздел.

Вирадун, редко видевший господина в таком изнуренном состоянии, участливо спросил:

— Есть какие-то трудности? Быть может, я могу помочь?

«Спасибо тебе, благородный рыцарь», — вяло иронизировал лорд про себя. «Моя главная трудность сейчас — я понятия не имею, как писать этот проклятый отчет!»

Если попытаться описать магическую систему этого мира простыми словами, то верным определением было бы — скука. Томительная, как лекция по химии в семь утра, когда сон еще не окончательно покинул разум.

Ритуалы, символы, сосуды и души.

Фарфадэ небрежно обвел эти слова, поставив жирный восклицательный знак рядом с «душой». Ритуал (или формула) состоит из символов. Энергия ритуала переносится на сосуд, а подпитывается всё это силой души. Так рождается заклинание.

Здесь не требовалось множества переменных; даже простые материалы могли дать сложный результат. Гвидо первым заметил знаки, выгравированные на ретортах, и после долгих опытов вывел правило их использования.

Начертать символ (печать) — значит отдать команду. В зависимости от свойств сосуда менялось и количество печатей, которые он мог выдержать. Бумага, к примеру, была несовместима с печатями «огня» или «воды», а небольшой аптекарский стакан вмещал не более трех базовых знаков.

Такие таблицы символов не валялись где попало — они были вкраплены в тексты на Демоническом языке, от которых обычный человек мог лишиться рассудка. Фарфадэ перерыл множество манускриптов, но отыскал едва ли два десятка знаков.

Закончив трапезу, Фарфадэ почувствовал, как сознание проясняется. И тут до него дошло:

«Постойте... Я ведь поручил ему создать удобрения. При чем здесь магия?!»

— Благодарю вас.

Гвидо принял тяжелый чан. Принюхался — знакомый запах гнили! Он весело кивнул Гусю-монстру:

— Посмотрим, будет ли от этого толк.

— Не обольщайтесь, сударь, это всего лишь бесполезные отбросы, — гоготнул Ансеринус. — Раньше ими кормили скот, но теперь замок пуст, и я ума не приложу, куда девать эти остатки.

— На востоке я видел, как служанки закапывали подобное в землю. Думаю, это и есть те самые "удобрения", о которых говорил господин...

— Правила мира живых здесь не всегда работают, — Ансеринус XI предостерегающе щелкнул клювом. — Я знаю, что такое пища. Мои блюда — это питание для душ. А растения... продукты гниения могут стать для них кормом, а могут и погубить.

— Справедливо, — Гвидо погладил бороду.

В глубине души старик понимал истину. Его мудрости хватало, чтобы осознать суть вещей, глядя хотя бы на обитателей своего сада. Этим причудливым созданиям нужна была вода, лунный свет и особый уход. Но то, чем занимался лично Ансеринус...

Они хранили молчание. Большинство жителей полагало, что вся добытая дичь идет на кухню, но правда была иной.

Кровь и плоть — вот лучшие добавки для флоры и фауны этого мира. Обычный компост или кухонные очистки едва ли дадут нужный эффект.

— Поэтому, — проговорил Гвидо, обращаясь к Фарфадэ. — Если вы позволите, мне всё же лучше найти печати, ускоряющие рост. Это будет нашей страховкой. Я вовсе не пытаюсь обмануть вас ради личной выгоды.

— Старый лис, — бросил Фарфадэ, и в его голосе прозвучало не то осуждение, так то ли восхищение.

С таким характером Гвидо должен был нажить себе тысячи врагов, но умудрился дожить до восьмидесяти и умереть своей смертью.

— Хорошо, делай как знаешь. Продолжай... И кстати, могу ли я не писать этот отчет?

— Боюсь, что нет, Ваше Высочество Фарфаноэрс.

— ...

<http://bllate.org/book/16116/1585057>